

Общежитие класса А представляло собой роскошные одноместные комнаты, где у каждого была своя отдельная зона. В комнате находилась удобная кровать с мягким и плотным матрасом, металлический шкаф для вещей, небольшой письменный стол из натурального дерева и отдельная душевая. От обоев до мебели всё было выдержано в глубоких серо-голубых тонах в стиле Моранди, что создавало ощущение простоты и изысканности.

Ли Цяо с момента соревнований ещё не жил в таком тихом и комфортном месте. Он сидел на кровати, одна нога опиралась на матрас, а другая слегка качалась, касаясь пола, и, уставившись в экран телефона, погрузился в задумчивость.

Его божественное сознание внезапно уловило что-то необычное, и он резко поднял голову, заметив мелькнувший вдали край одежды.

Не сдвинувшись с места, Ли Цяо направил своё сознание в сторону ускользающей фигуры и без труда обнаружил, что тот скрылся в соседней комнате.

Оказалось, это был Вэнь Ихань, его сосед по комнатам класса А. Когда Ли Цяо переехал, он поздоровался со всеми вокруг, но Вэнь Ихань в тот момент был занят развешиванием одежды и не обратил на него внимания. Теперь же он подкрадывался, чтобы подглядывать?

Ли Цяо оставил часть своего сознания рядом с ним, но не уделил этому много внимания. Такой человек не стоил его усилий.

Он встал, принял душ, переоделся и отправился на поиски Ши Шуня — ему нужно было найти способ улучшить свои вокальные навыки.

Раньше, когда система была активна, ему приходилось постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки для выполнения задач. Теперь, когда система пропала, он всё равно чётко понимал, как выйти из сложившейся ситуации: только улучшив вокальные способности и овладев песней «Покоряющая города», он сможет найти выход.

Однако теперь у него не было возможности купить навыки, и вокал, в отличие от танцев, не был настолько очевидным. Теоретические знания здесь не помогут. Подумав, Ли Цяо решил обратиться к Ши Шуню.

Ши Шунь был рад его визиту:

— Я же говорил, что мой вокал действительно хорош, ты можешь мне доверять! Я вступил в школьный хор с первого класса, учитель музыки меня очень любил и всегда давал дополнительные уроки по вокалу. В третьем классе я уже выступал solo! Потом, когда я поехал в Корею, у меня был профессиональный преподаватель, который обучал нас современному пению. Знаешь, недавно ставший популярным в Корее xxx — это ученик моего учителя...

Ли Цяо терпеливо выслушал его длинный монолог и спросил:

— С чего мне начать?

Ши Шунь отступил на шаг, оглядывая Ли Цяо. Сегодня тот был одет в прямые чёрные брюки и свободную рубашку с белым фоном и глубокими синими разводами, частично заправленную внутрь, что подчёркивало его длинные ноги и узкую талию. Только что выйдя из душа, он был слегка влажным и выглядел невероятно элегантно, словно настоящий вокалист.

Ши Шунь остался доволен увиденным и улыбнулся:

— Сначала спой пару строк, я послушаю твой уровень, а потом решу, с чего начать. Вокал тоже делится на начальный, средний и продвинутый уровни.

Ли Цяо подумал и запел песню «Покоряющая города», которую недавно слушал на музыкальном сервисе «Медовый персик».

Через двадцать секунд Ши Шунь в ужасе закрыл ему рот рукой.

— Пожалуйста, никому не давай себя услышать, — сказал он с содроганием. — Иначе они найдут твоё слабое место!

Ли Цяо:

По словам Ши Шуня, если сравнить уровни вокала с начальной, средней и старшей школой, то Ли Цяо находился где-то у входа в детский сад при начальной школе.

— Тебе лучше не практиковаться на людях, — серьёзно сказал Ши Шунь. — В прошлый раз, когда ты тренировал танец с мечом, тебя, кажется, никто не видел? Лучше найди безопасное место и тренируйся там, чтобы никто не записал и не выложил это, превратив в твой вечный позор.

Ли Цяо:

— Это правда настолько плохо?

Он знал, что вокал оригинала был посредственным, но с самого начала его ролью были танцы, и он лишь изредка исполнял пару строк рэпа, поэтому факт его отсутствия слуха временно оставался скрытым.

Великий магистр Ли Цяо вздохнул: жаль, что это не его тело. Он сам, вероятно, пел бы лучше

оригинала. Должно быть...?

Ли Цяо вдруг вспомнил, как однажды, путешествуя с братом-учителем, они попали на празднование Нового года. Он случайно выпил «Тысячедневное опьянение» от Даоса Свободы, и, хотя был лишь слегка пьян, притворился, что сильно опьянел, и упал в объятия брата, начав неловко двигать руками.

Брат сначала слегка задышал, тихо схватил его за руку и позвал:

— Ацяо...

Ли Цяо сделал вид, что не слышит, и начал напевать мелодию, словно говоря: «Я не слышу!» Но едва он пропел пару строк, как брат холодно схватил его за лицо и поднял:

— Хватит.

Ли Цяо долго не мог понять, как брат распознал его игру.

Теперь, взглянув на это с другой стороны, он наконец понял: возможно, брат вовсе не заметил, что он притворялся.

... Просто ему было слишком неприятно слушать его пение.

Уголок глаза Ли Цяо дёрнулся: в каком-то смысле Операция «Охота на лис» действительно задела его за живое.

— Я думал, твой вокал хотя бы на среднем уровне, поэтому ты так спокойно относился к тридцати странам! — нервно зашагал по комнате Ши Шунь. — Что же делать? Нельзя же позволить тебе войти в группу «Покоряющая города». Это конец, до голосования осталось меньше пяти дней, а в «Покоряющей города» уже почти вдвое больше голосов, чем в «Танце с волками». Что же делать...

— Что делать? — невозмутимо ответил Ли Цяо. — У меня и моих фанатов свои обязанности, и, честно говоря, фанаты у меня появились благодаря мне самому. Если они не справятся, это всё равно моя вина, а не их.

— Что касается моей ответственности, возможно, я не смогу сразу исправить отсутствие слуха, но основы вокала, — серьёзно продолжил Ли Цяо, — такие как ритм, дыхание и эмоции, можно улучшить с помощью практики, не так ли?

Ши Шунь, слушая его, начал всё больше сосредотачиваться. Он замолчал на мгновение, вздохнул и сказал с уважением:

— Хорошо, я согласен, что улучшение навыков — это главное. Но помни об одном...

— О чём?

— Практикуйся так, чтобы тебя никто не слышал.

— ... Отвали.

Учитывая, что Ши Шунь многократно подчёркивал, что вокал является слабым местом Ли Цяо и никто не должен об этом знать, Ли Цяо решил исполнить его желание и втянуть его в свои дела.

Как раз выбор песен ещё не был завершён, и многие участники расслабились, поэтому репетиционные залы пустовали. Ли Цяо обменял пачку очищающих талисманов, которые избавляли от необходимости стирать и убирать, на уроки вокала от Ши Шуня. Они вдвоём закрылись в маленьком зале, установили звукоизолирующий массив и проводили там целые дни.

Слухи начали распространяться, поскольку они вели себя слишком загадочно, никого не пускали, даже их друзья не могли попасть внутрь. Некоторые начали шептаться, что они тайно встречаются и, возможно, занимаются чем-то в репетиционной комнате.

Эти слухи дошли до офиса, и Чэн Сяо'оу ещё не успел забеспокоиться, как их самый ценный и знаменитый наставник, Шэнь Фэн, резко встал и сказал:

— Я сам разберусь.

Многие участники, увидев, что Шэнь Фэн лично вмешался, решили, что Ли Цяо и Ши Шунь попали в беду, и с тайным возбуждением последовали за ним, желая посмотреть на развязку. Однако, открыв дверь, Шэнь Фэн тут же захлопнул её.

— Вы, — сказал он, глядя на них сверху вниз, с лицом, на котором не читалось ни радости, ни гнева, — чем занимаетесь?

Ли Цяо, почувствовав приближение Шэнь Фэна, направил своё сознание, чтобы выяснить причину его визита, и результат оставил его в недоумении.

— Мы... — Ли Цяо моргнул, глядя на прекрасное лицо Шэнь Фэна и насильно прижимая к себе пытающегося оправдаться Ши Шуня.

Вспомнив один неудачный вечер много лет назад, когда его попытка притвориться пьяным провалилась, он решил ещё раз проверить свои подозрения.

— Братец Фэн, — впервые использовав это слащавое обращение, которое так любил оригинал,
— я действительно так плохо пою?

Шэнь Фэн: ...?

В оригинальной истории Шэнь Фэн никогда не слышал, как поёт Ли Цяо.

Поэтому, задав этот вопрос, Ли Цяо пристально смотрел на лицо Шэнь Фэна: если бы тот проявил хоть малейшее неудобство от обращения «братец Фэн» или инстинктивно признал или отрицал, что его пение нормальное или действительно плохое, Ли Цяо был уверен, что сразу бы это заметил!

Но вместо этого Шэнь Фэн вдруг улыбнулся и с лёгкой насмешкой в голосе сказал:

— Цяоцяо, давно ты меня так не называл, как же это приятно. Повтори ещё раз?

Ли Цяо:

<http://bllate.org/book/15409/1362496>